

На холодном ветру старые, слабые и больные люди были быстро удалены из команды переселения под жестоким законом выживания. Для того чтобы обеспечить успех переселения и чтобы молодое поколение могло жить дольше, эти люди считались для них "бременем".

Если бы не было несчастных случаев, после того, как вождь деревни Гао покинул бы их, эти старые, слабые и больные люди немедленно деградировали бы и стали дикарями. Это не займет много времени, прежде чем они умрут в дикой природе.

Это было крайне жестокое решение. В мировоззрении Чу Юньшэна это было абсолютно неприемлемо. Если бы это был он, он скорее умер бы, помогая своим близким, чем бросил своих близких на холодной выжженной земле.

Но здесь люди просто спокойно следовали такому "закону выживания", даже глава деревни Гао тоже бросил свою мать-инвалида.

На самом деле, Чу Юньшэн вскоре узнал, что так называемые "дикари" на самом деле были старыми, больными или слабыми людьми, которые были оставлены, и из-за безжалостного угнетения крепости меча этот тип переселения случался очень часто.

Глядя на людей, вынужденных покинуть свой дом, мертвое сердце Чу Юньшэна слегка разозлилось. Дело не в том, что он внезапно стал святым или хотел спасти этих людей, дело в том, что когда он увидел пламенные мечи людей в плащах, он мог смутно видеть след Яо Сяна.

Палаши, которыми они пользовались, отличались от меча, которым пользовался человек в плаще из расы огня. Это было точно так же, как меч, который он сделал для Яо Сяна, даже пламя, которое развязал меч, было также очень похоже.

Он был не из тех, кто любит помогать людям, и не из тех, кто любит запугивать и угнетать других людей. Даже когда он был самым могущественным человеком в Цзинь Лин, он ни разу не злоупотребил своей властью.

Он не думал, что несколько листов бумаги спасут миллионы людей из этого несчастного мира, а также потому, что он не мог спасти никого, он не надеялся, что другие люди будут использовать эти бумаги, чтобы спасти мир. Но он никогда не мог себе представить, что люди будут использовать методы, которые он дал им, чтобы угнетать и убивать себе подобных!?

Если они действительно делали это, то какая разница между ними и инопланетянами?

Стоя у входа в деревню, холодно глядя в темное небо над собой, подумал Чу Юньшэн. Может быть, город Цзинь Лин больше не был тем городом, с которым он был знаком, и люди, которых он знал, уже изменились.

Чу Юньшэн не хотел продолжать думать. Судьба и реальность всегда были очень жестоки к нему. Он не думал, что они изменятся только из-за его мыслей. Он даже задавался вопросом, почему он до сих пор живет в этом мире? Такие люди, как он, вообще не принадлежали к этому миру.

Повернувшись, Чу Юньшэн медленно подошел к старшему ребенку семьи Юй. Он поднял со спины мальчика старческую девочку и обнял ее.

Мальчик не остановил Чу Юньшэна. Его сдержанные глаза были наполнены упорством и настойчивостью, которых не должно было быть в его возрасте. В этот момент Чу Юньшэн, казалось, увидел свой след от этого мальчика.

Из-за маленькой девочки, Чу Юньшэн провела последние три дня со своей семьей. С такой простой семьей Чу Юньшэну было нетрудно узнать все, что с ними случилось.

Спина отца мальчика была разрушена сильным давлением, он едва мог защитить себя. Без надлежащего лечения и питания мать мальчика была крайне слаба после того, как родила четверых детей.

Второй ребенок семьи, которая была старшей дочерью, отдала всю свою жизнь за семью. Младший брат мальчика, который был третьим ребенком в семье, был еще очень молод, он не мог обеспечить достаточно пищи для всей семьи. Четвертый ребенок, который был младшей дочерью, изначально собирался иметь ту же судьбу, что и ее старшая сестра. Но ей повезло, потому что Чу Юньшэн проснулась рано. И, наконец, был ребенок, которого нужно кормить ежедневно.

С такой семьей, даже если бы это был Чу Юньшэн, он также чувствовал бы себя безнадежным. Тем не менее, старший ребенок просто молча взял на себя работу своего отца и работал бесконечно для всей своей семьи.

Однако, несмотря на сильную волю тела, у него было хрупкое сердце. С тех пор, как Чу Юньшэн вернул четвертого ребенка, мальчик всегда избегал зрительного контакта со своей младшей сестрой. В последние три дня он уходил раньше, чем раньше, и возвращался домой позже, чем обычно, работая в два раза усерднее, чем раньше, просто желая избежать чувства вины.

Позже, когда Чу Юньшэн узнал от своего младшего брата, что в ту ночь, когда им нужно было жребий, старший ребенок сказал, что он не "хочет" идти в запретную землю...

Но когда деревня Гао объявила список людей, которых нужно было бросить, тело упрямо несло его сестру, которую другие люди рассматривали как монстра, и сказал деревенскому вождю, что он все еще может догнать группу, даже если он нес свою сестру с собой.

В этот момент Чу Юньшэн понял, как трудно мальчику сказать, что он не хочет идти. Его

ответственность была не легче, чем у Чу Юньшэна.

Подумав об этом, Чу Юньшэн глубоко вздохнул и отвел свое внимание от мальчика.

Старческая девочка в его объятиях очень нервничала. Ее глаза всегда были полны нервозности и сильного чувства неполноценности, как будто она была смиренной маленькой мышкой, которая боялась выйти из темноты.

Она не осмеливалась ни смотреть на других людей, ни разговаривать с ними. Бог или, в данном случае, Чу Юньшэн отнял у нее надежду и всю ее жизнь, заставив ее жизнь зависеть от других.

- Я исцелю тебя. То, что я украл у тебя, я верну тебе вдвойне.- Чу Юньшэн погладил иссохшую маленькую руку девушки и прошептал ей на ухо извиняющимся тоном "

Сутулое тело девушки внезапно задрожало, она посмотрела на Чу Юньшэна в замешательстве и быстро отвернулась в панике.

.....

План переселения был удивительно гладким, возможно, это было из-за ярости монстра, которая произошла три дня назад, люди в черных плащах крепости меча больше не появлялись, многие монстры также исчезли из леса, на пути к их первому месту назначения, они обнаружили тела многих типов монстров.

Чу Юньшэн узнал некоторых из них. Это были насекомые из спорового леса, но он все еще не узнавал большинство из них. Более странным было то, что кроме места, где он проснулся, он не видел никаких тел насекомого, которое было из области ползучести.

Предполагалось, что это хорошо, но он не знал, почему не чувствует себя счастливым. Вместо этого он немного волновался. Может быть, из-за темноты...

Без талисмана с чудовищной печатью он не мог сказать, жив Дарк или нет. Но если оно еще живо, то где оно сейчас? Если это не так...

В отличие от Чу Юньшэна, глава деревни Гао был чрезвычайно взволнован. Потому что по пути они собрали много тел монстров. Их было так много, что они даже стали отбирать и брать с собой только самое лучшее мясо.

Старший сын старшей семьи Юй позаимствовал ржавый меч у Чу Юньшэна. Хотя он был сломан, он был намного острее, чем другие инструменты, которые использовали другие жители деревни.

С мечом Чу Юньшэна мальчик собрал много еды, это было даже больше, чем другие взрослые собрали в деревне. Если бы вождь деревни Гао не боялся, что за ними последуют люди в черных плащах, и не убеждал людей поторопиться с добычей еды, мальчик мог бы собрать еще больше.

Чу Юньшэн также собрал немного мяса. В то время как другие люди были заняты резкой тел, он также хранил тела некоторых монстров, которые, казалось, имели сильную броню кожи обратно в талисман хранения. Конечно, он сделал это тайно. И с его способностью контролировать талисман хранения теперь, это было совсем не трудно для него.

Через высокий лес, который также был уничтожен монстрами, и небольшой участок горной дороги, они в конечном итоге прибыли в Долину без каких-либо опасностей до темноты. Это место было первым пунктом назначения вождя деревни Гао. И они успешно разбили здесь временный лагерь.

Первоначально Чу Юньшэн хотел провести некоторое время, чтобы поговорить с молодым человеком, который принес кусок методов выращивания обратно в деревню. Однако молодой человек очень опасался его. Независимо от того, как Чу Юньшэн спросил его, он не сказал ему ни слова.

.....

Посреди ночи Чу Юньшэн проснулся от холодного ветра и пошел за большим камнем пописать. Но когда он вернулся, то сразу заметил в небе что-то очень далекое.

В темноте, самолет, который дымился густым дымом, покачиваясь в воздухе, быстро двигался к лагерю, который временно создали жители деревни.

Это была аварийная посадка!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4378/551902>